

"Да, мэм. Вы, полагаю, миссис Петуния Дурсли? Простите, что напугала вас, я сказала своей дочери оставить книги дома, но она умудрилась пронести одну в машину. Моя жена сейчас пытается оторвать ее от нее".

"О, это не проблема, доктор, - сказала Петуния, когда двое других, оба кудрявые брюнеты, начали подниматься по дорожке от подъездной аллеи. Мне нужно перестать так смотреть на чужие волосы, подумала она про себя, по крайней мере до тех пор, пока я снова не смогу справиться со своими.

Волосы Петунии представляли собой путаницу, которая не держала форму без магической помощи; у нее даже не было яркого цвета волос сестры, ее волосы были приглушенно-рыжими, в основном коричневыми. Все, что она могла с ними сделать, - это завязать их в простой хвост, чтобы они не мешали. Но она никогда не пыталась укорачивать волосы, считая, что это то же самое, что сдаться.

Как только две дамы дошли до двери, Петуния провела их внутрь и в семейную комнату, где застала Дадли, судорожно пытающегося понять, как переключить настройки телевизора с игры на новости. Его рубашка была не заправлена, и Петуния могла видеть отсюда, что она застегнута неправильно, но, по крайней мере, он надел правильную. Иногда она беспокоилась, что Дадли недостаточно заботится о своем внешнем виде.

"Мистер Дурсли, - начал доктор, подавшись вперед, чтобы пожать руку крупному мужчине, - спасибо, что приняли мою семью в своем доме. Это моя жена, Эмма, а это наша дочь, Гермиона. Я - Дэниел Грейнджер, мы говорили по телефону, и я рад наконец встретиться с вами лицом к лицу". По мере того как он говорил, он жестом показывал каждому члену своей семьи, оба улыбались и говорили "привет".

"Итак, я Вернон Дурсли, вот это, - указывая на Петунию, - моя преданная жена Петуния, а это наш мальчик на полу разбирается, как починить телевизор. Дадли, встань на минутку и скажи "привет", сынок". Дадли встал и поздоровался, когда вошел Гарри и поставил поднос с двумя горшками чая и семью чашками на столик перед диваном. Вернон продолжил знакомство, как только Гарри выпрямился: "А это мой племянник Ха..."

"О Боже, вы Гарри Поттер!" Девушка вскрикнула, уставившись на Гарри, ее взгляд метался туда-сюда от его шрама к очкам и обратно.

"Теперь Гермиона! Ты же знаешь, что не можешь просто так вмешиваться..."

"Но папа, он же Гарри Поттер, он должен быть таким! У него есть шрам... и его очки выглядят точно так же, как на фотографии Джеймса Поттера. Я как раз читал о нем в "Современной магической истории" в машине! Он также есть в книге "Взлёт и падение Тёмных искусств"! Гермиона практически вибрировала на месте, настолько она была взволнована. Как часто вы читаете о ком-то и тут же встречаете этого человека в реальной жизни? "О, мой..."

"Гермиона! Ты же знаешь, что профессор сказала, что тебе нельзя говорить о..."

Дэниел Грейнджер остановился, его поведение полностью изменилось. Петуния была призрачно бледна, она отступила назад, держа Дадли за плечо тисками, и он заметил, что Вернон каким-то образом переместился к камину и тайком тянется за огненной кочергой. Что за чертовщина, это какая-то подстава? Неужели эти "волшебники" собираются похитить ее или что-то в этом роде?

"Я в книге?" спросил Гарри, не обращая внимания на тревожную реакцию своей семьи. Это было первое, что он сказал, войдя в комнату, и привлекло все внимание к нему, когда он неосознанно откинул волосы, открывая еще лучший вид на свой шрам.

Это действительно он! Гермиона взволнованно кивнула.

"Так... это значит, что ты ведьма?" спросил Гарри, и Гермиона кивнула головой, ее улыбка стала еще шире. Петуния посмотрела на Вернона и покачала головой, Вернон отошел от покера.

Я разговариваю с Гарри Поттером! радостно подумала Гермиона.

"Привет, я Гарри Поттер, хотя... ха-ха... думаю, ты и так это знаешь". Гарри захихикал, протягивая руку. Гермиона взяла ее машинально, но не той рукой, ее голова все еще быстро кивала. Гарри пожалел девушку и протянул другую руку, чтобы остановить ее кивок. Когда он положил ее ей на голову, она пискнула и покраснела.

Дадли фыркнул на реакцию Гермионы, и напряжение спало. Дэн и Эмма захихикали, а двое Дурслей, обняв друг друга, смеялись над бедной Гермионой, лицо которой становилось все краснее и краснее.

"Прошу прощения, если заставил вас волноваться, доктор Грейнджер. Вернон шагнул вперед, вытянув перед собой обе руки, явно пустые: "Как вы уже поняли, Гарри довольно известен в магическом мире. Насколько мы слышали, некоторые из тех, кто убил его родителей, все еще на свободе. Мы растили его здесь, вдали от всего этого, чтобы защитить его. Хотя он очень рад, что следующей осенью отправится в Хогвартс. Если мне не изменяет память, вашей дочери одиннадцать, значит, она уже собирается?"

"О нет, очевидно, что одиннадцать лет должно исполниться до начала учебного года, без исключений. Наша Гермиона родилась в середине сентября, так что мы только что получили сообщение "ваша дочь - ведьма, никому об этом не говорите, увидимся через полгода" от профессора школы, некой "Макгонагалл". Доктор Грейнджер снова захихикала при этом воспоминании.

"Женщина определенно выглядела соответствующе, - продолжил он, - в мантии, как у злой ведьмы из страны Оз, и с превращением в кошку в придачу. Мы отправились в их волшебный торговый квартал в Лондоне перед Рождеством, когда спросили, где он находится, и позволили нашей девочке купить несколько школьных учебников, а также несколько книг по истории магии, чтобы мы могли узнать об этом мире, в который она втянута. К счастью, когда мы

обратились в школу за рекомендациями по справочным материалам, они с радостью предоставили нам список".

Петуния услышала в объяснениях мужчины только одно: "Вы можете пойти на Косой Переулок?" Ее голос дрожал, это не могло быть правдой, это было слишком хорошо, чтобы быть правдой, на семь месяцев раньше? "Вы же сами там были, вы знаете, где это?"

"Конечно. Простите за вопрос, но вы... не знаете? Я имею в виду, вы явно знаете о магии и все такое... и я думаю, вспомните, что мать Гарри Поттера была магглорожденной, как и Гермиона, так что вы, должно быть, ее семья. Ты никогда не ходила со своей сестрой?" спросил Дэн.

"Потому что директор школы тупой и..." Гарри тихо разговаривал с Гермионой, но, видимо, обратил достаточно внимания на разговор взрослых, чтобы предложить свои два пенса там, где они не нужны.

"Гарри, пожалуйста. Мы этого не знаем". Петуния вздохнула: "Когда Гарри остался с нами, директор Хогвартса поставил на наш дом некий магический щит, который отгораживал его от магического мира. К сожалению, он не спросил об этом заранее. Мы оказались отрезаны от магического мира, хотя время от времени продолжали вести там дела. Я точно помню, где должен находиться Косой Переулок, но даже когда я иду с Гарри, я не могу его найти".

Она нахмурилась, глядя на Гермиону Грейнджер: "Интересно, знают ли они, что до сих пор держатся за руки?" - "Я могу только предположить, что щиты директора не пропускают только взрослых магических людей, поэтому вашу дочь не остановили. А может, они уже упали, ведь он сказал, что так и будет, когда Гарри отправится в Хогвартс. Мы не пытались найти Диагон уже полтора года".

"Вообще-то, - вмешалась миссис Грейнджер, - когда мы выехали на вашу дорогу, она сказала, что почувствовала какое-то электрическое покалывание, которое напомнило ей, как она входила и выходила из магазинов в Косой Переулок. Не хочу показаться грубой, но она отмахнулась от этого, потому что всё здесь выглядит... обыденно. Так что эти "щиты", вероятно, все еще здесь, и это первый ответ". Петуния кивнула.

"Тетя Петуния, миссис Грейнджер, могу я отвести Гермиону наверх и показать ей лабораторию зелий?" Гарри спросил, прежде чем повернуться к тете: "Когда они ходили на Косой Переулок, они осмотрели все вокруг, но заходили только в книжный магазин".

Петуния посмотрела на миссис Грейнджер, которая бросила на нее многозначительный взгляд, а Гермиона все это время подпрыгивала и молча умоляла, после чего кивнула и сказала: "Я не против, если только твоя тетя не против... и ты оставишь дверь открытой, чтобы я могла слышать тебя снизу".